

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата культурологии, доцента
Жерносенко Ирины Александровны на диссертацию Язовской Ольги
Валерьевны «Традиционные мифо-религиозные комплексы в контексте
трансформации государственной системы Японии», представленную на
соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры

В условиях становления глобализирующегося мира все с большей остротой встает проблема национально-культурной идентичности, поиска «национальной идеи» и выстраивания стратегии национального развития. Япония в этом смысле вызывает особый интерес тем, что после поражения во Второй мировой войне, государство сумело, консолидировав собственные ресурсы, взяв курс на интеграцию с западными технологиями, продемонстрировать экономическое чудо, не утратив при этом собственной идентичности. Заявленная диссертантом тема исследования позволяет увидеть с нового ракурса процесс становления японской идентичности в XX – начале XXI вв., проявляющийся в процессах ремифологизации и религиозного подъема и сопровождающийся, как утверждает исследователь, «изменениями в законодательстве и общественными движениями», а также особой ролью государства в области образования.

С другой стороны, в культурологии еще до конца не осмыслен феномен «тоталитарной культуры» и механизмы ее возникновения и функционирования. В этой связи видится вполне продуктивным подход О.В. Язовской, исследующей трансформацию мифо-религиозных концептов в идеологические конструкты, что позволяет выявить общие закономерности формирования национальных мифов и объяснить исторический генезис идеологий в обществах модерна.

Вместе с тем, в современных условиях реформирования российского образования большой интерес вызывают многие зарубежные педагогические парадигмы, в том числе японская, сохранившая в условиях модернизации и вестернизации своей системы образования ее традиционные акценты на гуманитарную, художественную (особенно в младшем школьном звене)

составляющие и этические нормы (например, императив «безупречной нравственности»). Проведенное диссертантом исследование японской модели модернизации образования с точки зрения его влияния на становление государственной системы позволяет по-новому увидеть и оценить процессы, происходящие в современном отечественном образовании.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что диссертант вводит в научный обиход большое количество источников, относящихся к истории японской культуры от периода ранних японских монархий до современности (от мифо-религиозных сводов до современных законодательных актов в области образования). Владение О.В. Язовской тремя иностранными языками позволяет ей оперировать аутентичными текстами японской песенной поэзии, японскими текстами по истории религий, японскими учебниками конца XIX – первой половины XX века по музыкальной грамоте, первоисточниками, излагающими принципы кокутай, рескриптами государственной политики в области образования. Кроме того, О.В. Язовская приводит в качестве исследовательской базы солидную библиографию на европейских языках как японских, так и европейских авторов, что создает синергичный эффект объёмного исследования японской культуры.

О.В. Язовская выбирает продуктивный ракурс культурологического исследования, прослеживая логику государственно-политического генезиса через процесс трансформации мифо-религиозных концептов. С одной стороны, она опирается на колоссальный пласт отечественных и зарубежных культурологических исследований мифологии в контексте культуры, с другой – обогащает существующие в данной области методологии введением в научный обиход методологии исследования национально-государственной идеологии как естественного, а потому – эффективного, механизма государственного строительства, основанного на первичных мифо-религиозных комплексах, имманентно присущих той или иной культуре.

Диссертант весьма убедительно обосновывает названный подход на примере японской мифо-религиозной традиции в ее исторической трансформации и адаптации к культуре периодов модернизаций.

В диссертационной работе системно решен ряд важнейших задач, среди которых необходимо выделить следующие:

1. разработан метод анализа мифо-религиозных комплексов в системе культуры на основе теоретического концепта «мифологическая модель мира», что позволило проследить генезис архаических конструктов мифологии синто на всех этапах развития японской государственности;

2. раскрыты структурно-функциональные и семантические связи между мифологической моделью мира и идеологией на основе текстологического анализа документов (впервые осуществленного в отечественной культурологии), репрезентирующих идеологию в исторической динамике государственной системы Японии;

3. на основе структурно-функционального и семантического анализа синтоистских мифо-религиозных комплексов выявлены общие закономерности функционирования национальных мифов в системе тоталитарных государственных режимов;

4. дана развернутая характеристика генезиса мифо-религиозных комплексов в идеологических текстах на разных этапах развития японской государственности от архаики до постиндустриального общества, подтвердившая их устойчивость и постоянную актуализацию, приведшую к формированию концепта «национальной идеи/сущности» (кокутай);

5. исследованы каналы индоктринации концепции национальной сущности в системе японского образования (учебники и методические пособия) в исторической динамике: от периода реформирования (вторая половина XIX века) до современности.

Выводы, к которым приходит автор исследования, позволяют существенно дополнить имеющиеся представления о взаимосвязи духовной культуры и государственно-политической, в частности, ее ключевого

элемента – идеологии, нередко выносимой за пределы понятия культуры. Диссертант обоснованно утверждает, «что ментальный (символический) уровень культуры и культура социальной (само)организации... – это взаимовлияющие подсистемы сложного целого культуры, определяющие эволюцию страны, сложную историческую диалектику ее самосохранения... и социокультурного саморазвития» (стр. 6).

Основные положения диссертации опубликованы в 15 статьях общим объемом 6,1 п.л., из них 4 статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК. Опубликовано 2 статьи переводов с немецкого языка.

Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд замечаний, касающихся диссертации.

1. Первый параграф диссертационной работы посвящен исследованию культурологических категорий «картина мира» и «модель мира». Автор дает развернутый анализ существующих концепций и методологий изучения типологии культур на основе мифологической модели мира. Но резюме параграфа звучит, по меньшей мере, неожиданно для серьезного диссертационного исследования: «подводя итоги теоретического отступления....» (стр. 28) – и, практически, сводит «на нет» проделанную работу. На самом деле, автор в этом параграфе разработал методологическое обоснование собственного культурологического исследования.

2. Вызывает вопросы Таблица 4 «Исторические личности в учебниках по моральному воспитанию» (стр. 109). Автор выстраивает рейтинг по количеству уроков, посвященных той или иной исторической личности, и поясняет: примером каких черт выступает данный персонаж. Лидирует по цитируемости (в 20-ти уроках) император Мэйдзи – реформатор второй половины XIX века. Однако именно напротив его имени не указано никаких черт для подражания. Далее, в таблице наряду с японскими деятелями встречаются имена Бенджамина Франклина, Флоренс Найтингейл. В контексте исследования концепции кокутай, вероятно, неуместно их

упоминание, особенно в свете вывода автора: «На наш взгляд, примеры из разных слоев общества снимают сословные противоречия и формируют представление о единстве нации».

3. На стр. 113 автор пишет: «Еще одним примером тоталитарной индоктринации могут служить **учебники по музыкальной грамоте**» (выделено нами). Здесь, вероятно, не очень корректно переведен жанр учебников, так как музыкальная грамота – это основы теории музыки и сольфеджио (пение по нотам), т.е. обучение специфическим музыкальным навыкам «чтения по нотам», что никоим образом не может служить идеологическим задачам. Идеология, как определенный комплекс ценностей и концептов, формируется через смысловые конструкты, которые могут передаваться через слово или визуальный образ. И, действительно, автор анализирует тексты школьных песен, через которые транслируются ценности, актуальные для той или иной эпохи японского государства. В связи с этим так же не корректно звучит следующий пассаж на стр. 114: «...в 1937, меняется также и содержание сборников детских песен... по мнению правительства, музыка в первую очередь должна была внушать национальные идеи, а уже после вырабатывать эстетическое восприятие и повышать способность к запоминанию». Музыка, будучи национальной по строю, по мелодике, действительно, может внушать национальные идеи, но в контексте данного исследования речь идет об идеологических конструктах, выросших из мифо-религиозных архетипов. Тем более, что диссертант упоминает об адаптированных для японской культуры песнях на музыку европейских композиторов Лоуэлла Мейсона, Йозефа Гайдна и др. На наш взгляд, в данном разделе работы следовало бы рассмотреть отдельно: идеологическое воспитание средствами отбора текстов школьных песен и музыкальное воспитание на основе традиционной японской музыки (или «национальной» (кокуминтэки)). Но оба вида воспитания строятся не на музыкальной грамоте как таковой.

4. Для верификации исследования диссертант проводит опросы, или как их определяет, «качественное интервью с носителями культуры» (стр. 124). Здесь, на наш взгляд, дано не совсем корректное определение метода исследования. Принято выделять качественные и количественные методы исследования. К качественным – относятся глубинные и экспертные интервью. Вероятно, диссертант имела в виду «глубинные интервью», хотя не дано развернутого описания методики, что не позволяет точно атрибутировать метод.

Высказанные замечания, однако, не снижают общего благоприятного впечатления от обстоятельного исследования О.В. Язовской. В целом работа представляет значительный научный интерес, написана на высоком уровне культурологического осмысления.

Диссертация Ольги Валерьевны Язовской соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Язовская Ольга Валерьевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Ирина Александровна Жерносенко –
кандидат культурологии, доцент
(24.00.01 – теория и история культуры),
и. о. декана факультета развития общего образования
КГБУ ДПО «Алтайский краевой институт
повышения квалификации работников образования»

Почтовый адрес:

656049, Алтайский край, г. Барнаул,
пр. Социалистический, 60

Телефон: 8 (3852) 555897

E-mail: info@akipkro.ru

И.А. Жерносенко
«05» декабря 2016 г.

ЗА ВЕРЯЮ
В

И. В. ДИКУЛИНА